

Тот, кто ещё несколько минут назад просил его вести себя смирно, теперь внезапно изменил своё отношение и начал испытывать его.

Возможно, та «глупость», которую демонстрировал Хуайцзяо, создала у Чу Хэна иллюзию, что тот ему доверяет и, возможно, даже не заметит подвоха. Поэтому, задавая вопросы, Чу Хэн даже не пытался скрывать свой пристальный взгляд.

- Но... - Хуайцзяо нахмурил брови, словно что-то вспомнив, и снова закусил губу. - Но я думаю... если убитый волком игрок что-то почувствует, разве он не сможет просто увидеть лицо волка?..

На его лице застыло выражение замедленного непонимания, кончик носа сморщился, а в голосе слышалась неуверенность:

- И ещё... ведь его может спасти ведьма. В таком случае, разве он не узнает личности всех за одну ночь?

- А если этот человек - волк, который убил сам себя?.. - Хуайцзяо, казалось, искренне считал свои рассуждения логичными. Он повернулся, его тёмные ресницы слегка приподнялись, а сжатые губы и взгляд, устремлённый на Чу Хэна, выглядели в его глазах одновременно глупо и очаровательно.

- Тогда разве волки не узнают ведьму уже в первую ночь?!

Этот человек не только был глуп, но, похоже, даже не осознавал этого.

- Это слишком уж... багнуто. Должно быть, тут что-то не так.

Ну, не совсем безнадежен - хоть что-то начал соображать.

В этот момент Чу Хэн наконец на все сто процентов понял, с кем имеет дело.

Если бы ему нужно было дать оценку Хуайцзяо, то это было бы что-то вроде «глуп без тени смущения, наивен до неприличия».

Чу Хэн ни на секунду не усомнился в том, что эта глупость - настоящая. Его волновало лишь одно: как этому человеку вообще удавалось проходить предыдущие копии?

Светлые карие зрачки мужчины сузились под ярким светом лампы в спальне. Он без тени смущения уставился на лицо Хуайцзяо.

На самом деле он запомнил это лицо ещё до начала игры, в первый день.

Последний игрок, неловко ворвавшийся на место проверки.

Тогда все уже изрядно заждались. Игроки, прошедшие как минимум три копии, обладали своими амбициями, независимым мышлением и далеко не глупым характером. Даже в такой ситуации они лишь сдерживались, сохраняя маску.

Но ожидание затянулось, и перед тем, как Хуайцзяо распахнул дверь, Чу Хэн уже слышал чьё-то презрительное фырканье.

Пока за дверью не показалось это лицо.

Ветер от быстрого бега растрепал его чёлку, обнажив бледную кожу, на которой выделялись розовые щёки и лоб. Он, казалось, понимал, что опоздал, поэтому, даже не подняв головы, тут же начал извиняться:

- Простите, я...

Дальше Чу Хэн не расслышал.

Он сидел слишком далеко, и люди заслоняли обзор. Он видел лишь опущенную голову и кончики ушей, ало выступающие из чёрных волос.

Чу Хэн всегда доверял своей интуиции. С того момента, как Хуайцзяо извинился и сел за стол, ему хватило одного взгляда, чтобы понять этого человека на семь-восемь десятых.

Поэтому его первое впечатление было таким: красивый, но неумный.

В игре таких хватало.

Чу Хэн прошёл больше трёх миров и видел множество злобных, глупых, красивых и пустоголовых статистов.

Ему стало скучно, и он холодно отвел взгляд.

За круглым столом были куда более сложные цели – игроки, чьи намерения было не так просто разгадать. Они куда больше привлекали его внимание.

Хуайцзяо почувствовал, что Чу Хэн не отрывает от него глаз, и, закончив говорить, покраснел. Он, видимо, решил, что сказал что-то не то, и теперь выглядит глупо в глазах такого умного человека. Его ресницы дрогнули, и он осторожно спросил:

- Я что-то не так понял?

Чу Хэн очнулся, встретился с ним взглядом и, даже не успев до конца собраться с мыслями, машинально ответил:

- Нет, я думаю примерно то же самое.

Губы Хуайцзяо приподнялись.

- Правда? Ты тоже считаешь, что это баг?!

Глаза его загорелись.

- Должен быть какой-то другой способ, позволяющий действовать в реальности, но не раскрывать свою личность.

Хуайцзяо кивнул, уверенный в своей правоте, и тут же повернулся к Чу Хэну:

- А ты как думаешь?

Теперь, полностью доверяя собеседнику, он, казалось, хотел советоваться с ним по любому поводу.

Пальцы Чу Хэна, лежавшие на кровати, дёрнулись. Он задумался на пару секунд, прежде чем

ответить:

- Я согласен с твоей точкой зрения. Большая часть совпадает с моими догадками.

- Насчёт бага, о котором ты говорил, я тоже думал. - Чу Хэн отвечал очень осторожно. Он опустил глаза и спокойно продолжил: - Лично я считаю, что эти два момента не противоречат друг другу.

- Выбранный игрок может быть в сознании, но система может сделать так, чтобы он не был полностью в сознании.

Фраза вышла запутанной, и Хуайцзяо не совсем понял её. Он невольно сморщился и пробормотал:

- Я не очень понимаю...

Уголок губ Чу Хэна дрогнул.

- Я предполагаю, что первая ночь - это особый случай по правилам. Поскольку у ведьмы есть зелье, шансы выжить у атакованного волком игрока довольно высоки. Чтобы избежать ситуации, которую ты описал - когда игрок сразу узнаёт личности остальных, - система, вероятно, ввела дополнительные условия.

- Например, выбранный игрок может что-то чувствовать, но не обязательно всё.

По выражению лица Хуайцзяо было видно, что он всё ещё не до конца понял. Он осторожно взглянул на Чу Хэна и робко сказал:

- Кажется, я понял.

Хотя он и не видел связи этого с текущей ситуацией.

Чу Хэн приподнял бровь, словно читая его мысли, но не стал углубляться в объяснения, лишь коротко кивнул:

- Угу.

- Мы сейчас пойдём искать остальных?

С момента, как Чу Хэн вышел из душа, и до их разговора прошло уже больше часа.

Хуайцзяо взглянул на часы на тумбочке. Было уже около трёх дня.

- Давай всё-таки найдём их. Они, наверное, ещё обыскивают комнаты.

Он немного помедлил и добавил:

- Я хочу проверить, не найдётся ли чего-нибудь в комнатах других.

Чу Хэн кивнул и поднялся с кровати.

- Давай посмотрим.

- Угу! - Хуайцзяо последовал за ним.

...

Выйдя в коридор, они почти сразу столкнулись с возвращающейся группой.

- Вы уже всё осмотрели? - растерянно спросил Хуайцзяо.

Он заметил, что выражение лиц у них стало каким-то странным, совсем не таким, как перед уходом. Особенно когда они увидели его.

Хуайцзяо необъяснимо занервничал.

- Да, закончили, - ответил Хэ Лин, стоявший во главе группы. Этот вечно улыбающийся шутник теперь смотрел на Хуайцзяо с непонятной странностью.

Тот почувствовал, как у него ёкнуло сердце, и напряжённо спросил:

- Ну и... что-нибудь нашли?

- Вроде того. - Ответ Хэ Лина был уклончивым. Он подошёл ближе. - Давайте спустимся. Обсудим вечером.

...

День прошёл на удивление быстро. С момента обнаружения тела утром до обыска всех комнат прошло всего несколько часов. Хуайцзяо даже не успел ничего понять, как наступило время вечернего голосования.

Огромные часы в холле показывали семь.

На улице ещё не совсем стемнело, но семь игроков уже сидели за круглым столом в холле.

Системе не нужно было напоминать, да и вступление было излишним. Правила игры, где игроки умирали по-настоящему, перестали быть просто правилами.

Теперь это была скорее игра «Кто убийца?», чем «Мафия».

Поэтому, едва Хуайцзяо сел, кто-то уже заговорил.

- Тебе есть что сказать, первый? - спросил Хэ Лин, развалившись на стуле. Без всяких предисловий он обратился к Чу Хэну: - В первую ночь все признали тебя настоящим провидцем, и вот ты до сих пор живёшь. Можешь дать нам хоть одну причину, по которой волки должны быть такими благодетелями?

Даже Хуайцзяо уловил язвительность в тоне Хэ Лина. Тот не называл Чу Хэна волком напрямую, но весь его намёк сводился именно к этому.

И, судя по всему, все остальные думали так же.

- Что ты хочешь услышать?

Хуайцзяо заметил, как Чу Хэн усмехнулся - лёгкая, холодная ухмылка. Он поднял глаза и, не отводя взгляда, спокойно сказал:

- И что, теперь вы собираетесь проголосовать за меня, как за волка?

Чу Хэн был куда хладнокровнее, чем все ожидали. Даже в такой невыгодной ситуации он сохранял самообладание, его голос звучал твёрдо:

- Прошлой ночью я проверил пятого. Восьмой и девятый – один волк, один чистый. Среди первых номеров должен быть как минимум один волк.

- Я собирался проверить третьего, но, посмотрев на голоса, изменил решение на пятого.

- Я думал, что за две ночи смогу вычислить волка, но, к сожалению, он тоже оказался чистым.

Пророчица, дважды подряд выявившая чистых игроков, для лагеря добрых, конечно, не самая лучшая новость.

Особенно учитывая, что сама пророчица вызывает сомнения.

Проверка Чу Хэна не принесла ему никакой пользы. Напротив, по сравнению с двумя чистыми игроками – Хуайцзяо и И Чэнфэном, которого он проверил этой ночью, – он, пророчица, выживший две ночи, выглядит куда более подозрительно и, скорее всего, будет изгнан сегодня.

Хуайцзяо даже не понимал, о чём думал Чу Хэн.

- И что? Ты объявил чистого игрока, а про себя ничего не сказал? – первым выразил сомнение четвёртый номер, коротко стриженный парень. Он говорил прямо, бросив на Чу Хэна колкий взгляд. – Ты что, считаешь нас идиотами?

Чу Хэн на этот раз лишь усмехнулся.

- Разве у пророчицы есть проблемы с объявлением проверок?

- Мне плевать, что вы думаете. Я делаю то, что должен делать пророчица. Две ночи – два чистых игрока. Остальное – разбирайтесь сами, ищите волков.

Четвёртый, кажется, был взбешён его тоном, резко выдохнул и через паузу процедил:

- Ну и притворяйся. Но что толку от твоих слов? Всё равно сегодня тебя выгонят.

- Да без проблем, – холодно ответил Чу Хэн, повторяя то, что уже говорил Хуайцзяо. – Вчера волки убили одного, сегодня мы проголосуем за другого.

- Два игрока за день – почему бы и нет?

Он приподнял веки, и на его лице не осталось и тени улыбки.

- Лучше молитесь, чтобы второй номер, убитый прошлой ночью, не оказался ролью доброго.

- У ведьмы нет зелья, и если мы потеряем две роли подряд...

- Тогда не понадобится и третья ночь. Игра закончится прямо сейчас.

Четвёртый тут же замолчал.

За круглым столом воцарилась тишина. Все игроки, кроме первого номера, выглядели задумчивыми.

Хуайцзяо уже слышал эти слова от Чу Хэна, поэтому не особо волновался. Он украдкой взглянул на выражения лиц остальных и понял:

Все сейчас взвешивали вероятность такого сценария.

...

- Остался час с половиной, – словно очнувшись от молчания, третья номер, Чэнь Синь, бросила взгляд на часы и напомнила. – Не тратьте время.

Чэнь Синь, единственная девушка в этой игре, казалось, ни в чём не уступала парням в скорости мышления. Видя, что никто не решается заговорить, она предложила другую тему:

- Думаю, мы можем пока отложить вопрос с первым номером.

- Сегодня важно не только его роль, но и кое-что ещё.

Она не стала тянуть и продолжила:

- Система 010 уже не раз напоминала нам: вместо того чтобы копаться в словах и убийствах, давайте разберём улики.

- Утром, когда мы нашли тело второго номера, все должны были понять: это не просто «Мафия».

Чэнь Синь высказала ту же мысль, что и Чу Хэн.

- Давайте условно назовём волков... «убийцами».

Хуайцзяо вздрогнул и посмотрел на неё.

- Я уверена, все здесь проходили похожие сюжеты с убийствами. Это почти то же самое.

Хэ Лин первым уловил её мысль и усмехнулся:

- Забавно.

Девушка кивнула ему:

- Седьмой номер утром предлагал обыскать комнаты – это как раз в тему.

- Но сейчас нам нужно обсудить результаты голосования, – нахмурился И Чэнфэн, перебивая её.

- Не торопись, пятый номер, я ещё не закончила, – спокойно парировала она. – Главное, что мы нашли во время обыска, можно озвучить сейчас.

- Это куда важнее, чем копаться в роли первого номера.

Хэ Лин, кажется, тоже что-то вспомнил и быстро подхватил:

- Верно. Первой мы обыскали комнату первого номера.

Разговор вернулся к утренним событиям. Осмотрев комнату Чу Хэна, все оставили там Хуайцзяо.

Причина была очевидна: двойной чистый игрок, самая надёжная роль на данный момент.

Едва Хэ Лин закончил, все взгляды устремились на Хуайцзяо.

- Девятый номер, ты нашёл что-то в комнате первого?

Под пристальными взглядами Хуайцзяо напрягся, сердце его участило ход.

Он сглотнул и, стараясь говорить чётко, ответил:

- Н-нет...

- Совсем ничего? - тут же раздался скептический голос. - Ты точно всё проверил?

Хуайцзяо сразу узнал четвёртого номера - этот парень был резким и нетерпеливым.

- Шкафы, под кроватью, в ванной... Девятый, подумай хорошенько. Мы доверились тебе, не вздумай его покрывать.

Если бы Хуайцзяо не знал его характера, эти слова могли бы его задеть.

Все здесь ради победы, ради прохождения уровня. Зачем так говорить?

Но остальные игроки, кажется, соглашались с ним.

Хуайцзяо не любил показывать эмоции, особенно в такой обстановке, поэтому лишь нахмурился и спокойно повторил:

- Я всё проверил. Там ничего нет.

Он не только заглянул под кровать, но и ощупал её, а потом ещё и помог Чу Хэну прибраться, разложил вещи в шкаф.

Кроме одного волоса, он ничего не нашёл.

Вспомнив этот волос и их с Чу Хэном странный разговор о его происхождении, Хуайцзяо поднял глаза и встретился с его взглядом.

Неизвестно, думал ли Чу Хэн о том же, но он едва заметно усмехнулся, будто делаясь с Хуайцзяо какой-то постыдной тайной.

Сердце Хуайцзяо ёкнуло, и он поспешно отвёл взгляд, обращаясь к остальным:

- В комнате первого номера действительно ничего нет. Я проверил шкаф, карманы одежды...

- И под кроватью, - он прикусил губу. - В комнате почти ничего нет, только личные вещи. Ничего подозрительного.

Например, орудие убийства волков.

Хуайцзяо думал, что объяснил всё предельно ясно, но, похоже, кого-то это не удовлетворило.

- Какие именно личные вещи? - неожиданно спросил Хэ Лин.

Выражение его лица было странным, будто он задавал вопрос не просто так.

- Ты вообще понимаешь, что можно считать личным, а что - подозрительным?
- Волки хитры. Они могут обмануть таких, как ты.
- Может, ты что-то нашёл, но не понял, что это улика.
- Что ты имеешь в виду? - Хуайцзяо не совсем понял его, но почувствовал подвох.
- Он хочет, чтобы ты подробно рассказал, что видел в комнате первого номера, говорил ли ты с ним, не обманул ли он тебя, - вмешался И Чэнфэн, до этого почти не участвовавший в разговоре.

Рыжеволосый парень через полстола уставился на Хуайцзяо, но, встретив его взгляд, смягчился:

- Но можешь не говорить, если не хочешь...
- Именно это я и имел в виду, - улыбнулся Хэ Лин.

Хуайцзяо чувствовал себя крайне неловко.

Эти же люди оставили его одного в комнате Чу Хэна, доверив ему, а теперь сомневались в его словах, требовали больше «подробностей».

Он редко злился в игре, но сейчас был по-настоящему зол.

- Что именно вы хотите услышать? - тихо спросил он, опустив глаза.
- В шкафу у первого номера висят рубашки, брюки и пиджак. Внизу - носки и... нижнее бельё.
- В тумбочке - две тетради, две ручки и часы.
- Под кроватью - только пыль.
- На кровати - тоже.
- Ванная маленькая, вы её уже видели, так что я не стал заходить. После вашего ухода он не сказал мне ни слова, просто пошёл мыться.

Хуайцзяо прикусил губу, его голос почти не был слышен.

Наконец он поднял глаза и спросил:

- Вам нужно что-то ещё?